

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ*

Д.И. Хлебович

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 октября 2020 г.

Дата принятия к печати
18 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения
30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Магистратура; образовательная программа; Болонский процесс; исследование

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта «Рождение российской магистратуры», реализованного победителем программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина

Аннотация

Статья содержит обзор тенденций в российской магистратуре с акцентом на эволюцию образовательных программ и их новое качество. На основе анализа массива вторичных данных произведена оценка динамики процессов и представлен ландшафт эмпирических исследований второго уровня высшего образования, очерчен круг дискуссионных вопросов, связанных с осмыслением настоящего и будущего магистерской подготовки. Сделан вывод о росте интереса к обучению в магистратуре. Выявлено, что происходит развитие образовательных программ разных типов и форматов с ориентацией как на зарубежные практики, так и на российский опыт. Показано, что важнейшие решения, связанные с образовательными программами, сосредоточены на формировании продуктового портфеля магистратуры, определении стратегических альтернатив его развития, выборе моделей управления программами, развитии внешних партнерских связей вузов для создания программ нового поколения. Важным для академического сообщества становится поиск ответа на вопрос о новых акцентах в дизайне образовательного процесса в магистратуре и подходах к нему. Сделан вывод, что усилия по развитию образовательных программ магистратуры необходимо поддерживать «точечными» исследованиями, результаты которых должны формировать информационную базу для принятия стратегических и тактических решений.

MASTER'S PROGRAMS: KEY ISSUES OF DEVELOPMENT**

Daria I. Khlebovich

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 15, 2020

Accepted
December 18, 2020

Available online
December 30, 2020

Keywords

Master's program; curriculum; the Bologna Process; research

Abstract

The article provides an overview of the Russian Master's program trends with an emphasis on the evolution of the curricula and the achievement of their new quality. Based on the secondary data analysis, the dynamics of the processes was assessed and the landscape of empirical studies of the second level of higher education was presented. A number of discussion issues related to the understanding of the present and future of Master's programs was outlined. The conclusion is made about the growth of interest in involvement in the Master's programs. It was revealed that the development of different types and formats of curriculum with a focus on both foreign practices and Russian experience can be observed. It was proved that the most important decisions related to educational programs are focused on the formation of the Master's program product portfolio, the determination of strategic alternatives for its development, the choice of program management models and the development of external partnerships of universities

* Материалы обсуждены на Национальной научно-практической конференции с международным участием «Развитие российского общества: вызовы современности», посвященной 90-летию Байкальского государственного университета (г. Иркутск, 15–16 октября 2020 г.).

** The paper was discussed at the National Research and Practical Conference with International Participation «Development of Russian Society: Challenges of Modernity», dedicated to the 90th anniversary of the Baikal State University (Irkutsk, October 15–16, 2020).

Acknowledgements

The research was conducted as part of the project «The Birth of Russian Master's Programs», which was implemented by the winner of the program «Scholarship Program of Vladimir Potanin» of the Charity Fund of Vladimir Potanin

to create new generation programs. It is becoming important for the academic community to find an answer to the question of new emphasis and approaches to the design of the educational process for the second level of higher education. The author comes to the conclusion that the efforts to develop Master's programs should be supported by «targeted» research, the results of which should form an information basis for making strategic and tactical decisions.

Введение

Перемены в российских университетах вызывают полемику, в ходе которой делается попытка найти ответы на актуальные исследовательские вопросы, касающиеся перспектив развития высшего образования в нашей стране. Дискурс, доминирующий сегодня, связан с результатами реформы системы квалификаций и различными эффектами от присоединения России к Болонскому процессу. Таким образом, он невозможен без осмысления результатов внедрения уровня магистратуры в образовательную деятельность университетов и будущего для этого уровня подготовки. Различные аспекты становления новой модели современного российского университета оказались в центре дискуссий, поскольку они связаны с появлением в вузах несвойственных ранее традиционной системе образования уровней, рейтингов, модулей, кредитной системы, академической мобильности, измерения эффективности. В 2015 г. среди 12 самых значимых институциональных изменений в образовательной сфере окончательный переход на двухуровневую систему «бакалавр — магистр» и для преподавателей, и для студентов получил второе место по значимости, а увеличение количества магистерских программ — девятое и седьмое места соответственно. Значимость окончательного перехода на двухуровневую систему была оценена преподавателями в 7,1 балла по десятибалльной шкале. Более высокую значимость (7,4 балла) получило только такое изменение, как бюрократизация образовательного процесса [1]. В России реализуются проекты, «призванные системно проанализировать процессы развития института магистратуры в связи с изменениями в сфере высшего образования и в запросах рынка на образовательные услуги этого уровня» [2] и ответить на вопрос, чему учить в магистратуре. Все это доказывает актуальность осмысления любых вопросов развития системы квалификаций прежде всего для второго уровня высшего образования.

Подход к исследованию

Поиск ответа на исследовательский вопрос базируется на использовании нескольких инструментов. Во-первых, это положения «нового менеджериализма» [3], устанавливающие, что «между университетами идет постоянная борьба за студентов, за ведущих преподавателей и за распределение финансирования. Все это ставит университеты в условия квазирыночных отношений». В таких условиях вузы должны находить решения, которые позволят им сохранить себя как организацию, а также оставаться конкурентоспособными и выполнять собственную миссию. Появляются исследовательские вопросы, связанные с поиском стратегических альтернатив развития для образовательной, научной и общественной деятельности университета. Ключевые вопросы развития образовательных программ магистратуры, безусловно, вписываются в такое исследовательское поле.

Во-вторых, сочетанно используется подход, объединяющий обращение к статистическим и социологическим методам оценки процессов в высшем образовании. Большую аналитическую ценность представляют формы статистического наблюдения, данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, статистические сборники, издаваемые совместно Минобрнауки РФ, Министерством просвещения РФ, Федеральной службой государственной статистики и НИУ ВШЭ: «Индикаторы образования» (с 2007 г.), «Образование в цифрах» и «Образование в Российской Федерации» (с 2010 г.).

Обращение к социологическим методам при изучении высшего образования объясняется сложностью исследуемых проблем, частой недостаточностью данных официальной статистики. Информационная открытость системы образования в сравнении с остальными сферами социальных услуг к 2015 г. оценивалась на уровне почти 100 % [4], но востребованность социологических методов традиционно усиливается «по мере увеличения доли качественных критериев в отображении и оценке социально-экономи-

ческих процессов» [5, с. 208]. Эмпирическая социология, фокусируясь на конкретных фактах и процессах, связанных с высшим образованием, помогает преодолеть недостаток информации. В результате реализации проектов, мониторинговых исследований, других специально организованных полевых исследований накапливаются базы данных, отражающие процессы и результаты перехода на новую модель высшего образования, отношение участников образовательного процесса к происходящим изменениям и дающие ответы на самые волнующие вопросы.

Предлагаемые результаты кабинетного исследования на основе анализа массива вторичных данных – попытка оценить динамику процессов, представить ландшафт эмпирических исследований российской магистратуры и на этой основе очертить круг вопросов развития второго уровня высшего образования.

Российская магистратура в зеркале статистических наблюдений

Рост числа программ магистратуры происходит более быстрыми темпами, чем программ бакалавриата. За 2015–2019 учебные годы их количество увеличилось на 22 % (для программ бакалавриата аналогичный показатель — 12 %), а доля среди образовательных программ достигла 38 %, однако не изменившись при этом существенно¹. Тот факт, что программы магистратуры со-

¹ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>.

ставляют в общем числе образовательных программ высшего образования более трети, достаточно позитивен и свидетельствует о том, что ежегодно формируется предложение новых программ, и продуктивные портфели магистратуры российских вузов насыщаются. Такие портфели — важный объект управления, и необходимо не только фиксировать рост или снижение числа программ, но и отслеживать этапы и продолжительность стадий их жизненного цикла, оценивая параллельно их востребованность и рентабельность (особенно если речь идет о программах магистратуры исключительно с местами обучения по договорам оказания платных образовательных услуг).

Численность обучающихся по программам магистратуры растет (рис. 1), а их доля достигла 15,9 % в структуре общего контингента. Доля магистров в структуре выпуска увеличилась с 0,4 % в 2000 г. до почти 20 % в 2019 г.²

Среднее число студентов на программе магистратуры за четыре года существенно не изменилось и составляет 34 чел. На программе бакалавриата среднее число студентов снизилось с 139 чел. в 2016 г. до 106 в 2019 г. В 2017 г. продолжить образование в магистратуре входило в планы 47,5–55,0 % опрошенных выпускников бакалавриата [6; 7]. Это объяснялось как первыми массовыми выпусками бакалавров, так и изменением образовательных стратегий студентов и их возросшим интересом к программам маги-

² Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования.

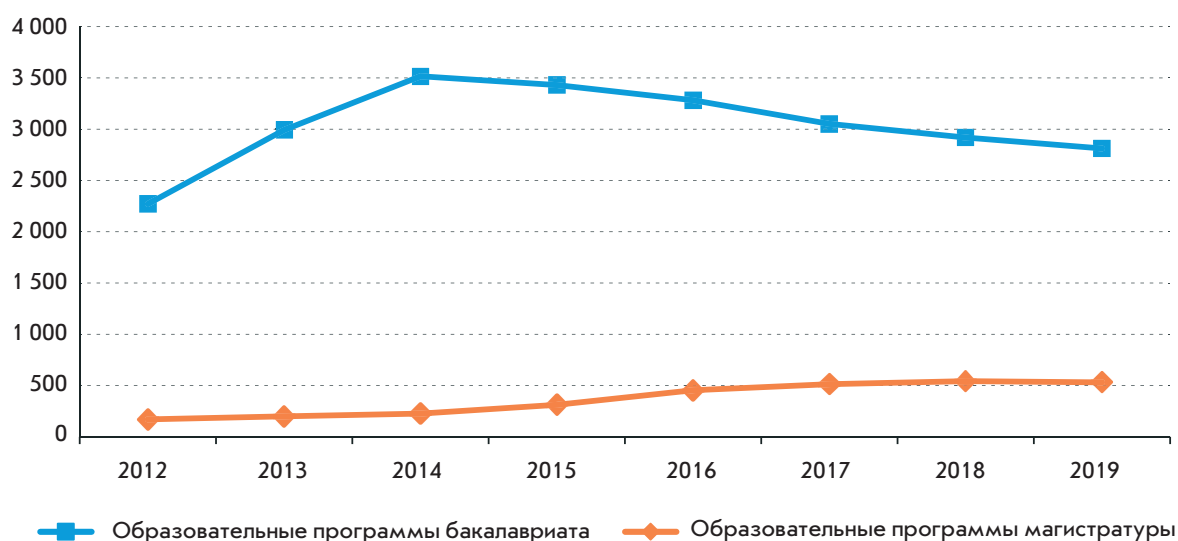

Рис. 1. Динамика количества обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в 2012–2019 гг., тыс. чел.

стратуры. Перспективные образовательные траектории, таким образом, связаны с поступлением на магистерские программы. Исследователи отмечают, что «потребность в высококвалифицированных кадрах с магистерским образованием реально проявляется не только в высших учебных заведениях в качестве преподавателей или в научно-исследовательских организациях, но и в компаниях и организациях различных сфер деятельности и форм собственности» [8, с. 99], а магистр — специалист, готовый к аналитическому, консультационному, педагогическому и исследовательскому видам деятельности.

Прием на обучение по программам магистратуры демонстрировал устойчивый рост вплоть до 2019 г. (рис. 2). Скачок в численности набора в 2015 г. на 75 % по сравнению с предыдущим годом объясняется тем, что 2010 г. стал последним для набора по программам традиционного специалитета, и в 2015 г. вузы окончили бакалавры, для многих из которых степень казалась «неполной», и они были намерены сразу же поступать в магистратуру, не прерывая траекторию «4 + 2». В 2015 и 2016 гг. среди поступивших на программы магистратуры до 69 % составляли лица, окончившие в предшествующем учебном году программы бакалавриата. Позднее эта доля снизилась до 64 %³.

Среди студентов магистратуры чуть более 40 % обучаются по договорам об оказании платных образовательных услуг. Эта доля относительно стабильна в наблюдаемом

периоде (2014–2019 гг.). Исследования показывают, что студенты магистратуры чаще других сразу подают документы на платную форму обучения. В исследованиях НИУ ВШЭ среди опрошенных студентов программ магистратуры таких оказалось 67,3 % [7]. Можно предполагать, что для абитуриентов, поступающих в магистратуру, были бы интересны новые программы, достаточно специализированные, обучение по которым формировало востребованные рынком компетенции, что в дальнейшем подтвердило бы высокую отдачу от вложенных в обучение средств.

С связи с достаточно большой долей обучающихся по договорам оказания платных образовательных услуг и потенциальной готовностью платить за обучение актуализируется сюжет об изменении отношения студентов к образовательным кредитам и их покупательского поведения. Результаты исследований свидетельствуют о том, что взять образовательный кредит потенциально готовы 7,5 % опрошенных (реально брали 2,4 %), но 52,0 % вообще ничего не слышали о нем. Потребительский же кредит для оплаты обучения брали 6 % опрошенных. Это сигнализирует о малоразвитости института образовательного кредитования в России, что подтверждается данными официальной статистики. Среди принятых в магистратуру в 2018/19 учебном году на платные места образовательным кредитом воспользовались 0,06 %.

Обучаясь в магистратуре, студенты совмещают работу и учебу, тем более что занятия в большинстве «дневных» магистратур проводятся по вечерам в будни и по субботам.

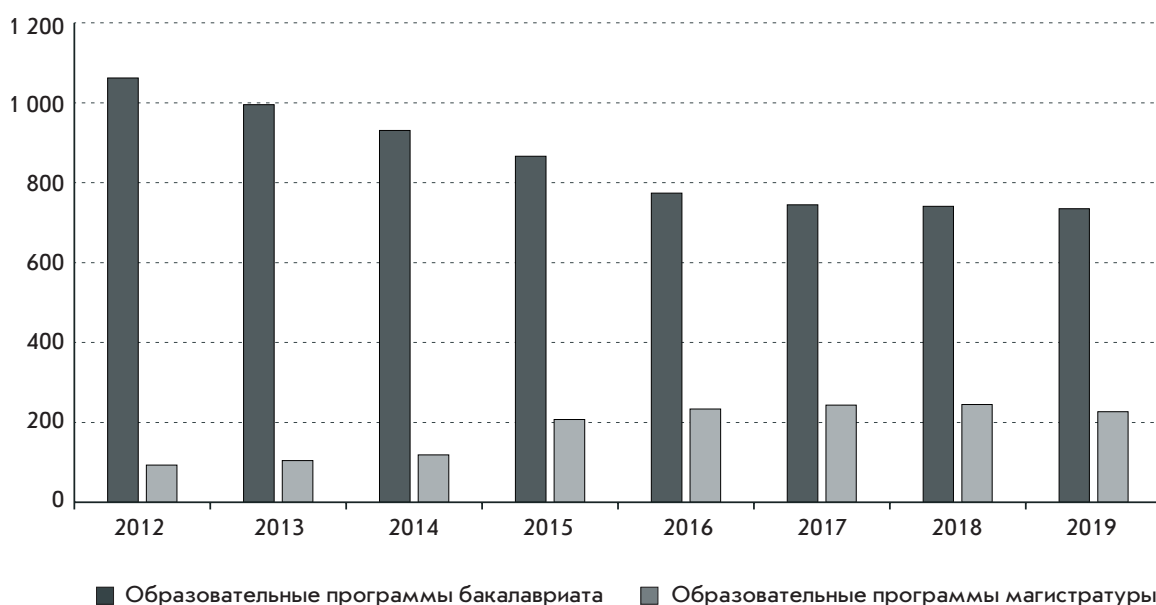

Рис. 2. Прием на обучение по программам бакалавриата и магистратуры в 2012–2019 гг., тыс. чел.

³ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования.

Среди опрошенных студентов магистратуры 78 % имеют опыт работы и почти столько же (77,6 %) совмещают работу и учебу, работая в среднем 30 ч в неделю (среди студентов бакалавриата — 47,5 %, продолжительность рабочей недели — 24 ч) [7].

К важным наблюдаемым и фиксируемым показателям, характеризующим динамику процессов в магистратуре, можно отнести количество программ, реализуемых в сетевых, электронных и дистанционных форматах (рис. 3). Сетевая форма не становится популярнее год от года. Ее доля в общем числе программ не превышает 3 %⁴. Число организаций, с которыми заключены договоры на реализацию программ магистратуры в сетевой форме, за 2016–2019 гг. увеличилось на 28 %, а доля иностранных организаций в их числе достигла почти половины (48 %). Доля программ с применением дистанта достигла 13 %, а электронное обучение используется более чем в четверти всех реализуемых программ к 2019 г. Безусловно, ситуация 2020 г., складывающаяся в условиях введенных ограничений и неожиданных вызовов, кардинальным образом изменит уровни показателей, отражающих использование дистанционного формата. Не имеет смысла напрямую отслеживать динамику именно этого показателя в период 2019–2020 гг., но масштаб перехода на дистант создает предпосылки для дальнейшего изучения особенностей, преимуществ и ограничений данного формата именно для программ магистерской подготовки.

Заочная форма сохраняет и даже наращивает свою востребованность, что под-

⁴ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования.

тверждает существенное увеличение доли обучающихся (с 25,6 % в 2013 г. до 40,1 % в 2019 г.) и доли поступающих (треть всего приема в 2019 г.)⁵, несмотря на минимальное количество бюджетных мест. Перспективы заочной формы обучения будут определяться рядом факторов: динамикой количества бюджетных мест, форматами очной магистратуры, внедрением новых форматов, установками абитуриентов и т.п. Следует согласиться с мнением, что развитие магистратуры и рост спроса на программы должны быть поддержаны эффективным диалогом между вузом и индустрией, смысл которого — «способствование формированию профессионально-ориентированных компетенций магистров, дополняющих компетенции бакалавров» [9].

Данные статистики свидетельствуют о позитивных тенденциях в развитии второй степени высшего образования. При этом в академической среде сохраняется множество дискуссионных вопросов, требующих дополнительных исследований.

Российская магистратура в зеркале эмпирических исследований

Внимание социологов при изучении высшего образования традиционно было сосредоточено на двух проблемах: «...изучение отношения к высшему образованию многих социальных групп общества; выявление отношений внутри университетов, между образовательными и иными сообществами, складывающихся вокруг учебного процесса, научных исследований, управления» [10, с. 140].

⁵ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования.

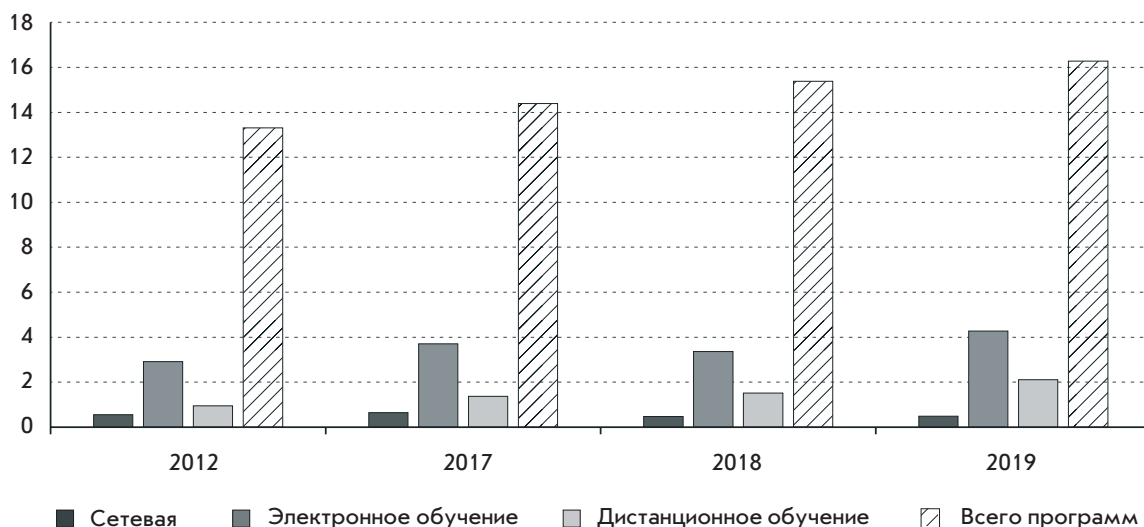

Рис. 3. Динамика числа образовательных программ, реализуемых в различных формах, тыс. ед.

Ландшафт эмпирических исследований (2005–2020 гг.) развития магистратуры формировался вокруг следующих вопросов:

- эффекты от реформы высшего образования в контексте включения Российской Федерации в Болонский процесс;

- оценка сравнительной значимости для разных вовлеченных сторон новой системы квалификаций, мотивация для обучения по программам магистратуры и для приема на работу выпускника с квалификацией «магистр»;

- ожидания студентов выпускных курсов при трудоустройстве и их профессиональные перспективы;

- удовлетворенность работодателей качеством профессиональной подготовки работающих у них молодых специалистов с высшим образованием разных уровней, готовность работодателей к сотрудничеству и их вовлеченность в реализацию образовательных программ;

- эффективность многоуровневой образовательной практики и вовлеченность вузов в составляющие Болонского процесса;

- тактика реализации программ магистратуры (учебные планы, структура основной образовательной программы и ее результаты, тип магистратуры, самостоятельная работа студентов и т.п.);

- восприятие квалификаций «бакалавр» и «магистр», а также магистерских и бакалаврских программ различными профессиональными группами;

- изменения учебных и образовательных практик основных акторов;

- процесс обучения в магистратуре (обучение после рабочего дня, доминирование самостоятельной работы, комплектование групп студентов, получивших различное по направлению образование в бакалавриате и имеющих различный прежний профессиональный опыт).

Есть мнение, что изначально «магистерские программы в нашей стране воспринимались как научно-исследовательские и готовили студентов к преподавательской или научной деятельности» [8, с. 100]. Это приводило к тому, что снижалась их востребованность. Другое суждение связано с тем, что магистерскими программами постепенно вытесняется с рынка так называемое второе высшее образование, а работодатели хотят получить специалистов, имеющих «полновесное» в их представлении высшее образование — образование на магистерском уровне, поскольку диплом бакалавра еще не воспринимается в качестве полноценного диплома о высшем образовании.

Существует мнение и о том, что «время, когда магистратура рассматривалась как вто-

рая ступень бакалавриата и/или пропедевтический этап аспирантуры, постепенно уходит. Сейчас стартует период практического освоения конструкций, таких как академический (универсальный) и прикладной бакалавриат, исследовательская и прикладная магистратура» [11]. Все еще существующие неоднозначные оценки содержания и смысла магистерской подготовки, а также неопределенность среды, которая возрастает и будет возрастать в дальнейшем, актуализируют необходимость исследований и формирования баз данных, что создаст основу для решения о магистерских программах на основе доказательной базы⁶.

Ключевыми вопросами, связанными с развитием образовательных программ магистратуры, становятся:

- выбор модели управления магистратурой в условиях конкуренции и дифференциации;

- развитие новых компетенций у сотрудников вузов, которые будут способствовать продвижению образовательных программ магистратуры;

- развитие внешних партнерских связей вузов для формирования портфеля программ магистратуры нового поколения;

- оценка вовлеченности российских вузов в европейские образовательные практики и пространство;

- возможности реализации исследовательского потенциала в магистратуре;

- особенности преподавательской занятости и практик при работе на программах магистратуры;

- анализ продуктового портфеля магистратуры в российских вузах и определение стратегических альтернатив его развития;

- востребованность работодателями формируемых в магистратуре компетенций и их соответствие потребностям рынка труда.

Исследования доказывают, что современная магистратура приобретает множество форм: международная, клиентоориентированная, исследовательская, микромагистратура, онлайн-магистратура, офлайн-магистратура с применением подходов смешанного обучения, корпоративная магистратура. Таким образом, континуум «академическая магистратура — прикладная магистратура» в чистом виде перестает существовать, и, возможно, от такого деления, особенно при позиционировании программ, скоро откажутся. Тем более что у студента часто возникают

⁶ Состоялась презентация результатов проекта Магистратура 5.0 // Национальный фонд подготовки кадров : офиц. сайт. URL: <https://www.nff.ru/content/2-dekabrya-sostoyalas-prezentatsiya-rezultatov-proekta-magistratura-50>.

сложности и, как следствие, неудовлетворенность процессом обучения, когда, поступая в академическую магистратуру, он не связывает свое будущее с научной карьерой и (или) преподаванием (только 13 % респондентов, по результатам одного из исследований, обучающихся по программе академической магистратуры, планируют в будущем заняться исследовательской деятельностью) [12].

Исследователи фиксируют, что жизненный цикл новых магистерских программ недолгий. Маркетинг российской магистратуры характеризуется незрелостью, и пересмотр подходов к разработке и продвижению программ поможет обеспечить рост качества новых программ. В мире разнообразие и качество магистерских программ непосредственно влияют на привлекательность университета при выборе места обучения, институт магистратуры играет роль серьезного инструмента развития университетов с глобальной точки зрения, укрепляется взаимосвязь магистратуры и академических рейтингов университетов.

Неопределенность внешней среды, усилившаяся в начале 2020 г., привела к скачку (возможно, вынужденному) в развитии «новой магистратуры». Исследование 2019 г. показало, что на фоне несущественного прироста числа новых программ магистратуры в целом показатели новых программ магистратуры на иностранных языках или разработанных с участием иностранных партнеров выглядят незначительными. Экспресс-анализ начала 2020 г. показывает, что картина постепенно начинает меняться. Вузы проекта «5-100» анонсируют новые полностью англоязычные программы по все большему числу направлений подготовки. Это отражает общемировую тенденцию к увеличению предложения англоязычных программ, которая зародилась в середине 2000-х гг. (с 2007 по 2011 г. количество таких программ в странах Европейского союза выросло от 2 до 10 раз) [13]. Некоторые начинают это делать полностью в онлайн-формате с привлечением в качестве партнеров мировых площадок массовых онлайн-курсов — Coursera, edX⁷. Расширение внедрения английского языка в качестве языка преподавания поддерживается более чем половиной европейских вузов, а владение иностранным языком на уровне, достаточном для чтения лекций, становится

⁷ Инструменты развития магистратуры в новых условиях: рейтинги // Национальный фонд подготовки кадров : офиц. сайт. URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Instrumenty%20razvitiya%20magistratury%20v%20novykh%20usloviyakh%20reytingi.pdf>.

таким же важным, как и знание предметной области⁸. Магистратура развивается вместе с новыми технологиями, университеты постепенно осваивают потенциал магистратуры с точки зрения институционального развития, продвижения своего бренда, повышения имиджа и привлекательности.

Выводы и перспективы исследования

Присоединение Российской Федерации к Болонскому процессу повлекло за собой изменения в системе высшего образования страны, которые могут быть охарактеризованы как радикальные, системные и масштабные. Сохраняющий актуальность дискурс выстраивается вокруг противопоставления «заимствование чужой системы (с негативным подтекстом) vs приведение отечественного образования к международным стандартам (с позитивным подтекстом)» и вокруг континуума «положительные / отрицательные эффекты Болонского процесса для российских вузов». Активное обсуждение разворачивается вокруг конструирования и редизайна образовательных программ, осмысления новых задач магистратуры в ситуации обострения конкуренции за абитуриента, оценки эффективности многоуровневой образовательной практики.

Эволюция магистерской подготовки, безусловно, остается дискуссионным исследовательским вопросом. Попытки периодизации ее развития⁹ (магистратура эпохи формального разделения уровней — магистратура в зеркале базовых кафедр и целевой подготовки кадров — магистратура как катализатор интернационализации вузов — магистратура как источник развития новых форматов образовательных программ, партнерств — магистратура — драйвер инноваций в университете, переход к управлению образовательными программами) показывают, насколько разнообразной может быть роль второго уровня высшего образования.

Перспективные направления исследований процесса развития российской магистратуры связаны:

– с оценкой удовлетворенности обучением и преподаванием в магистратуре с исполь-

⁸ English as Medium of Instruction (EMI): Philosophies and Policies / OECD Higher Education Programme. 2014. URL: www.oecd.org/.../Highlights-English-as-a-Medium-of-Instruction-webinar.pdf.

⁹ Такой подход к условной периодизации развития магистратуры в России использовался в проекте «Магистратура 5.0: модель эффективной поддержки для устойчивого развития магистратуры нового поколения».

зованием специальных методов (SERVQUAL, IPA, HEdPERF);

- внедрением академического маркетинга: разработкой, продвижением, оценкой эффективности образовательных программ магистратуры;

- поиском новых направлений мониторинговых исследований;

- формированием бенчмарков магистерского образования;

- пониманием того, как магистратура содействует развитию лидерского потенциала вузов.

Исследования, посвященные состоянию и развитию магистратуры, должны приобрести более точечный характер. Изучая поведение

и стратегии студенчества и преподавателей, особое внимание следует уделять именно уровню магистратуры, рассматривать его не в составе просто двухуровневой подготовки, а отдельно.

Находясь в центре перемен, университет должен принимать решения, которые позволят ему сохранить себя как организацию, остаться конкурентоспособным, выполнить миссию и найти новые точки роста. Будучи актором изменений в новой модели высшего образования, отвечая на дискуссионные вопросы и вызовы, каждый университет выбирает особенный путь развития, ориентируясь на повышение эффективности образовательной системы в условиях трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Идентификация направлений институциональных изменений в сфере российского высшего образования / В.В. Вольчик, Т.А. Зотова, Ю.В. Филоненко [и др.] // *Journal of Economic Regulation*. — 2015. — Т. 6, № 2. — С. 114–131.

2. Мониторинг устойчивости магистратуры в вузах: история разработки и рекомендации по применению с учетом новых вызовов и задач развития 2020 года / И.В. Аржанова, М.Ю. Барышникова, Л.В. Заварыкина [и др.]. — Москва, 2019. — URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Monitoring%20ustoychivosti%20magistratury%20v%20vuzakh%20istoriya%20razrabotki%20i%20rekomentatsii%20po%20primeniyu%20s%20uchetom%20novykh%20vyzovov%20i%20zadach%20razvitiya%202020%20goda.pdf>.

3. Дим Р. «Новый менеджериализм» и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании / Р. Дим // *Вопросы образования*. — 2004. — № 3. — С. 44–56.

4. Мерцалова Т.А. Информационная открытость системы образования: вопросы эффективности государственной политики / Т.А. Мерцалова // *Вопросы образования*. — 2015. — № 2. — С. 40–75.

5. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева. — Москва : Кнорус, 2012. — 336 с.

6. Баранова Т.А. Стратегия получения высшего образования студентами в контексте Болонского процесса / Т.А. Баранова, Ю.Р. Муратова, Ю.В. Овчинникова // *Вопросы образования*. — 2006. — № 1. — С. 328–346.

7. Рудаков В.Н. Изменения стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов / В.Н. Рудаков, Я.М. Рощина, Л.А. Битокова. — Москва : Высш. шк. экономики, 2019. — 84 с.

8. Черданцев В.П. Реформирование российской системы высшего образования / В.П. Черданцев // *Kant*. — 2018. — № 1. — С. 98–102.

9. Кузнецова В.Н. Магистратура: проблемы становления / В.Н. Кузнецова // *Высшее образование в России*. — 2011. — № 1. — С. 45–48.

10. Зборовский Г.Е. Социология высшего образования в структуре отраслевого социологического знания: проблема структурирования / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // *Социологические исследования*. — 2019. — № 5. — С. 139–149.

11. Чудновская И.Н. Агенты социально-коммуникативного воздействия на формирование образовательных стратегий нового поколения молодежи России / И.Н. Чудновская, М.Е. Липатова // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2019. — № 11. — С. 50–58.

12. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре / О.В. Мотовилов // *Высшее образование в России*. — 2016. — № 2. — С. 38–44.

13. Волков А.Е. Эпоха «гринфилда» в образовании: исследование SEDeC / А.Е. Волков, Д.С. Конанчук. — Сколково : Центр образоват. разработок Моск. шк. упр. «Сколково», 2013. — 52 с.

REFERENCES

1. Volchik V.V., Zotova T.A., Filonenko Y.V., Fursa E.V., Krivosheeva-Medyantseva D.D. Identifying a Framework of Institutional Change in the Field of Higher Education in Russia. *Journal of Economic Regulation*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 114–131. (In Russian).

2. Arzhanova I.V., Baryshnikova M.Yu., Nagornov V.A., Perfil'eva O.V. *Monitoring ustoychivosti magistratury v vuzakh: istoriya razrabotki i rekomendatsii po primeniyu s uchetom novykh vyzovov i zadach razvitiya 2020 goda* [Consistency Monitoring for Master's Programs at Higher Educational Institutions: History of Development and Recommendations for Implementation with Account of New Challenges and Development Objectives in 2020]. Moscow, 2019. Available at: <https://ntf.ru/sites/default/files/Monitoring%20ustoychivosti%20magistratury%20v%20vuzakh%20istoriya%20razrabotki%20i%20rekomentatsii%20po%20primeniyu%20s%20uchetom%20novykh%20vyzovov%20i%20zadach%20razvitiya%202020%20goda.pdf>. (In Russian).

3. Deem R. «New Managerialism» in Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities. *International Studies in the Sociology of Education*, 1998, vol. 8, iss. 1, pp. 56–75. (Russ. ed.: Deem R. «Novyi menedzherializm» i vysshee obrazovanie: upravlenie kachestvom i produktivnost'yu raboty v universitetakh Velikobritanii. *Voprosy obrazovaniya*, 2004, no. 3, pp. 44–56).
4. Mertsalova T.A. Education System Openness: Governmental Policy Efficiency Issues. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2015, no. 2, pp. 40–75. (In Russian).
5. Vertakova Yu.V., Sogacheva O.V. *Issledovanie sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh protsessov* [The Study of Socio-Economic and Political Processes]. Moscow, Knorus Publ., 2012. 336 p.
6. Baranova T.A., Muratova Yu.R., Ovchinnikova Yu.V. Students' Strategies of Receiving Higher Education in the Context of the Bologna Process (on the Example of SU-HSE). *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2006, no. 1, pp. 328–346. (In Russian).
7. Rudakov V.N., Roshchina Ya.M., Bitokova L.A. *Izmeneniya strategii, motivatsii i ekonomicheskogo povedeniya studentov i prepodavatelei rossiiskikh vuzov* [Changes in Strategies, Motivation and Economic Behaviour of Students and Teachers of Russian Higher Educational Institutions]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2019. 84 p.
8. Cherdantsev V.P. Reforming the Russian System of Higher Education, the Most Important Element of the Social Infrastructure. *Kant*, 2018, no. 1, pp. 98–102. (In Russian).
9. Kuznetsova V.N. Magistracy: Formation Problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2011, no. 1, pp. 45–48. (In Russian).
10. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Sociology of Higher Education in Structure of Branch Sociological Knowledge: a Problem of Constitution. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 5, pp. 139–149. (In Russian).
11. Chudnovskaia I.N., Lipatova M.E. Agents of Social and Communicative Influence on Development of Educational Strategies of a New Generation of Youth in Russia. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2019, no. 11, pp. 50–58. (In Russian).
12. Motivilov O.V. Problems of Master's Degree Training in Economics. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2016, no. 2, pp. 38–44. (In Russian).
13. Volkov A.E., Konanchuk D.S. *Epokha «grinfilda» v obrazovanii: issledovanie SEDeC* [Greenfield Era in Education: SEDeC Research]. Skolkovo Education Development Centre Publ., 2013. 52 p.

Информация об авторе

Хлебович Дарья Игоревна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: daria.khlebovich@gmail.com.

Author

Daria I. Khlebovich — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: daria.khlebovich@gmail.com.

Для цитирования

Хлебович Д.И. Образовательные программы магистратуры: ключевые вопросы развития / Д.И. Хлебович. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).532-540 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 4. — С. 532–540.

For Citation

Khlebovich D.I. Master's Programs: Key Issues of Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 532–540. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).532-3540. (In Russian).